

— М?

Ли Сичунь произнес:

— Веди себя приличнее.

— ...

От автора:

Ли Сянфу: «Мы все в общих друзьях, так что не надо меня любить — взаимности не будет».

Ли Сичунь: «...»

Приличнее?

Ли Сянфу всегда считал себя образцом сдержанности.

Слегка нахмурившись, он мягко и негромко пояснил:

— Брат, мы с ними просто друзья.

Ли Сичунь кивнул:

— Я уважаю твой выбор.

— ...

Одно из последствий перерождения, которое ощутил на себе Ли Сянфу, заключалось в том, что репутация — штука крайне важная.

Он был совсем не из тех, кто гордо молчит перед лицом ложных обвинений, позволяя другим чесать языками. Ли Сянфу уже приготовился разразиться длинной оправдательной речью, но краем глаза заметил, как Ли Сичунь с улыбкой качает головой. Поняв, что это была всего лишь шутка, он тут же сдулся и замолчал.

Заметив это, Ли Сичунь приподнял брови:

— Что, разочарован?

Ли Шаша раскрыл истинную причину:

— В процессе домашних интриг его любимая часть — это доказывать свою невиновность.

К сожалению, к его правдивым словам никто не прислушался, и в машине вскоре снова воцарилась тишина.

.

В люксе было несколько комнат, так что снимать отдельный номер не имело никакого смысла. Осмотревшись по прибытии, Ли Сичунь оценил:

— А уровень жизни тут неплохой.

— Цинь Цзинь здесь совладелец, так что я живу бесплатно, за его счет.

Обычно при упоминании имени Цинь Цзиня Ли Сичунь обязательно вставлял пару предостережений, но в этот раз промолчал, что немного удивило Ли Сяньфу.

Убрав флейту, он обернулся и увидел, что брат пристально смотрит на мусорное ведро... Рядом с ним лежал узкий цветочный лепесток. Ли Сичунь подошел, поднял его и, несколько секунд поразглядывая на раскрытой ладони, перевел взгляд на Ли Сяньфу.

Перед уходом днем Ли Сяньфу специально предупредил персонал, что убираться в номере не нужно, поэтому выброшенные вчера лепестки все еще оставались на месте. Он пожал плечами и честно признался:

— Как видишь, эта докучливая дрянь снова объявилась.

В отличие от Старика Ли и остальных, Ли Сичунь был человеком более эмоциональным и, доверившись интуиции, спросил:

— Цинь Цзяюй все еще жива?

Ли Сяньфу, не задумываясь, ответил:

— Без понятия.

Молча понаблюдав за ним какое-то время и убедившись, что во взгляде брата не промелькнуло никаких лишних эмоций, Ли Сичунь вздохнул:

— Кое о чем я раньше никогда не упоминал.

Он выдержал паузу в несколько секунд и лишь затем продолжил:

— Надеюсь, ты готов это услышать.

Ли Сяньфу серьезно произнес:

— В этом мире меня уже ничто не способно уди...

— Цинь Цзяюй когда-то добивалась меня.

— ...

Даже спокойно сидевший на стуле Ли Шаша невольно опешил и поднял голову.

Ли Сяньфу на мгновение лишился дара речи, но наконец с трудом обрел голос:

— Когда это было?

— Уже не помню точно. Кажется, вскоре после того, как вы подружились. Она утверждала, что влюбилась в меня с первого взгляда. — Ли Сичунь говорил без особых эмоций. — Тогда Цинь Цзяюй демонстрировала чистую, пылкую страсть, но я чувствовал, что во всем этом было слишком много фальши и игры.

— Это действительно... — Ли Сяньфу открутил крышку стоявшей на столе ледяной минералки и сделал глоток. — ...весьма неожиданно.

Ли Сичунь продолжил:

— И что самое странное, мы с ней с легкостью находили общие темы для разговоров. Но лишь позже я узнал, что она на самом деле не разделяла моих увлечений.

Ли Сянфу нахмурился и поставил бутылку:

— В каком смысле?

— К примеру, мне нравится темно-коричневый цвет, о чем я никому не говорил. И Цинь Цзяюй практически на каждую нашу встречу надевала одежду именно этого оттенка. Но когда она прекратила свои преследования, я заметил, что на самом деле она предпочитает вещи светлых тонов, включая розовые рубашки.

— Кто-нибудь еще знает об этом? — спросил Ли Сянфу.

— Раньше я специально разговаривал об этом с отцом.

Только сейчас Ли Сянфу заметил усталость в его глазах и вдруг кое-что осознал:

— Вы с Гао Сюнем...

— Расстались, — с самоиронией усмехнулся Ли Сичунь. — Он пытался все вернуть, но я не согласился.

Отец поручил именно ему привезти ребенка, вероятно, еще и для того, чтобы дать ему возможность немного развеяться.

Ли Сянфу от природы не умел утешать людей. Пока он раздумывал, что сказать, брат заговорил первым:

— Слышал, берег озера Ваньци довольно известен. Схожу погляжу.

Ли Сянфу тоже хотел подняться, но брат слегка прижал его за плечо к месту и натянуто улыбнулся:

— Я схожу один.

— ...Хорошо.

С высоты одиннадцатого этажа люди внизу казались крошечными точками, но красный костюм Ли Сичуня все равно отчетливо выделялся. Проводив его взглядом, Ли Сянфу повернулся и озвучил подозрение, которое зародилось у него уже давно:

— Может ли быть так, что у Цинь Цзяюй тоже есть Система?

Ли Шаша сдержанно ответил:

— Мир огромен, в нем возможно все.

Поймав на себе холодный взгляд, он поспешно добавил:

— Но есть она у нее или нет, это никак не помешает моей привязке.

Ли Сянфу озадаченно переспросил:

— И так тоже можно?

Ли Шаша кивнул:

— Я универсален.

Учению нет предела, и учеба никогда не помешает выполнению других задач.

Ли Шаша обладал скрытым талантом сглазить самого себя: обычно то, в чем он был абсолютно уверен, в итоге шло наперекосяк. Глядя на его непоколебимую уверенность, Ли Сянфу смутно предчувствовал, что с привязкой все пройдет далеко не так гладко.

Стук в дверь прервал его размышления.

Ли Шаша сам спрыгнул со стула, подбежал к двери, поднялся на цыпочки и заглянул в глазок. Разглядев, кто стоит снаружи, он отпер замок.

Увидев перед собой внезапно взявшегося из ниоткуда малыша, Цинь Цзинь ничуть не удивился, лишь поблагодарил его за то, что тот открыл дверь.

Заметить в его руках рубашку, Ли Сянфу достал принадлежности, купленные вчера во время прогулки, и принялся вдевать нитку в иголку. Перед тем как принести рубашку, ее постирали, но из-за того, что ее не погладили, она выглядела изрядно помятой.

— Присаживайся, — гостеприимно обратился Ли Шаша к Цинь Цзиню. — Папино выступление закончится еще не скоро.

Эти слова оказались пророческими. Будучи неисправимым перфекционистом, Ли Сянфу вышивал около десяти минут. Результат его трудов выглядел невероятно изящно: при обычном освещении узор оставался незаметным, но под лучами солнца проступали едва различимые контуры рисунка, приковывая к себе взгляд.

Срезав лишнюю нить, он протянул рубашку владельцу:

— Доволен?

Цинь Цзинь оценил вышивку и не поскупился на похвалу.

.

Послеполуденный ветер, словно изнывая от скуки, то и дело гнал по воде рябь. Озеро Ваньци пользовалось широкой известностью. Ли Сичунь остановился на берегу, но не успел он настроиться на созерцание пейзажа, как его внимание привлек мужчина у самой кромки воды.

Тот сидел в тени дерева за каменным столом и листал сборник стихов какого-то современного поэта.

Ли Сичунь сам очень любил этого автора, поэтому, заметив единомышленника, задержал на нем взгляд чуть дольше обычного.

Похоже, мужчина почувствовал это. Он поднял голову, и когда их глаза встретились, мягко улыбнулся.

Ли Сичуню стало неловко — ситуация выглядела так, словно его поймали на подглядывании.

Однако незнакомец оказался не только приятным внешне, но и дружелюбным. Он приподнял книгу и спросил:

— Вам тоже нравится творчество этого поэта?

Ли Сичунь кивнул.

Они проболтали весь остаток дня и перед тем, как разойтись, обменялись контактами.

Отойдя на приличное расстояние, Ли Сичунь вдруг оглянулся и увидел, что мужчина все еще смотрит ему вслед. Слегка смутившись, он ускорил шаг.

Убедившись, что собеседник скрылся из виду, мужчина небрежно швырнул книгу на каменный стол и набрал чей-то номер:

— За неделю я гарантированно его завоюю.

— Четыре дня, — тон собеседника на том конце провода прозвучал безапелляционно. — Справишься — удвою гонорар.

Мужчина расплылся в улыбке:

— Да я в этом деле профессионал, специализируюсь на богачах. К тому же, судя по досье, у него сейчас затишье на личном фронте, а мужчин с разбитым сердцем завоевать легче легкого.

Похваставшись своими навыками, мужчина из любопытства поинтересовался:

— А когда я добьюсь его расположения, что мне делать дальше?

Собеседник не ответил прямо. Лишь после долгой паузы из трубки раздался слегка хриловатый голос:

— Тогда я твоими руками передам одному другу подарок.

.

Благодаря этой случайной встрече Ли Сичунь вернулся в отель в прекрасном расположении духа.

Ли Сянфу заметил, что брат выглядит гораздо лучше, и с улыбкой спросил:

— Что-то хорошее случилось?

Ли Сичунь не стал вдаваться в подробности. Он принялся переписываться с новым знакомым и проболтал с ним с перерывами около двух часов, находя беседу на редкость увлекательной.

Перед сном он положил телефон на тумбочку у изголовья кровати, выкрутив громкость уведомлений на максимум, чтобы точно не пропустить сообщение.

Ли Сянфу не ложился спать до самой полуночи. Как только он увидел, что в щель под дверь просовывают конверт, он тут же поднялся, быстро подошел и резко нажал на ручку двери.

Горничная застыла на месте с виноватым лицом.

Ли Сянфу прищурился:

— Кто тебя подослал?

Сначала горничная не хотела говорить, но когда Ли Сянфу пригрозил ей жалобой руководству, она поспешила выложить все как есть:

— Когда я ходила за продуктами, какой-то человек дал мне тысячу юаней и просто велел каждый день вовремя подбрасывать это под дверь.

— Как он выглядел?

— На нем были солнцезащитные очки и маска, лица не разглядеть, — женщина умоляюще сложила ладони. — Мне нужно кормить семью, пожалуйста, не жалуйтесь на меня!

Отпустив ее, Ли Сянфу вскрыл конверт. На этот раз внутри лежало пять лепестков — намек на то, что времени до их встречи оставалось все меньше.

<http://bllate.org/book/18300/1757068>